

Разиль
Валеев

Кризис осилит читающий

к 145-летию библиотеки

Что важнее в условиях экономического кризиса – вливать деньги в банки или оказывать повышенное внимание учреждениям культуры, образования и науки? Депутат Госсовета РТ, председатель Попечительского совета Национальной библиотеки Республики Татарстан **Разиль Валеев** на этот вопрос выбирает парадоксальный ответ: конечно, заботиться о культуре, образовании и науке. Самое главное, по его мнению, кризис не должен проникнуть в мозги соотечественников, в первую очередь, в сознание интеллигенции, потому что они – главные идеологи. Как думают учёный, писатель, библиотекарь, директор Дома культуры, учитель, так будут думать и остальные слои населения в силу привычки верить этим людям, заряжаться их убежденностью. Таким образом, в СМИ сегодня нет ничего актуальнее разговора о Книге с «главным библиотекарем» Татарстана, который исполнен оптимизма и веры в завтрашний день

– Разиль Исмагилович, начнём с фундаментального вопроса: что для вас Книга в наше время, когда бытует мнение, что именно электронная библиотека в своей сущности и есть попытка реализовать замысел Всевышнего – в максимально возможной мере собрать и сохранить в материализованном виде социально ценную информацию?

– Действительно, сейчас много говорят о перспективах электронного хранения информации и о том, что классический вид хранения – Книга – теряет возможности и перспективы. Я с таким мнением не согласен.

Во все времена библиотека являлась главным информационным центром, остается им и сегодня. Никогда не соглашусь с тем, что электронные носители и Интернет вытеснят бумажные источники. Почему? Дело в том, что удобства, которые создают электронные библиотеки, порой оборачиваются вредом для пользователей. Лёгкая доступность информации, когда ты пишешь в поисковой системе ключевое слово интересующей тебя области знаний и че-

рез секунду получаешь ответ, не всегда хороша. Когда человек самостоятельно целенаправленно отбирает материал по каталогу, по пути он много размышляет и многого достигает. Компьютер выдает мгновенный ответ на запрос, а в библиотеке приходится перебирать карточки и перелистывать немало книг. Иногда процесс поиска бывает интереснее, чем его результат. Так что выигрыш при мгновенном получении информации на запрос мнимый. Не спеши, а то проиграешь, хочется посоветовать «юношам, вступающим в жите».

До того как в 1986 году заступить на должность директора Национальной библиотеки Республики Татарстан, я учился в Казанском университете на факультете журналистики, окончил Литературный институт им. М. Горького в Москве. Считал себя вполне образованным человеком, весьма начитанным, знал татарскую литературу, начиная с X века, мировую и русскую классику. Но когда я увидел в книгохранилище нашей библиотеки 3 миллиона 200 тысяч книг, мне стало плохо от мысли: какой, оказыва-ется, я безграмотный, малоинформиро-

ванный человек. Находясь под впечатлением от увиденного, долгое время ходил угрюмый, размышляя: что делать?

Теперь представьте себе, что в то время в моём распоряжении были бы современные информационные технологии с их упрощённой системой поиска: запрос – ответ, обратился ли бы я к этому несметному богатству? А так я стал чаще подходить к полкам и хаотично просматривать книги. Потом поставил перед собой другую задачу: кем я хочу быть? Какая информация мне нужна? И тут уже мне помогла современная система поиска. То есть я стал пользоваться компасом в этом безбрежном книжном океане.

Несколько лет назад я побывал в Южной Корее и Японии, ездил на Всемирный библиотечный конгресс, который проводит международная организация – Всемирная библиотечная ассоциация. Там я поинтересовался, каким источникам информации, электронным или бумажным, читатели, потребители информации, отдадут предпочтение в странах восходящего солнца. На мой вопрос один учёный, библиограф из Токио поведал мне интересную вещь: оказывается, у них в сфере образования государство подготавливает программы по декомпьютеризации. Потому что дети из-за излишнего пристрастия к Интернету и компьютеру теряют мыслительные способности, некоторые даже не могут умножать. Как видим, налицо интересная закономерность: эти народы раньше всех освоили Интернет и раньше всех хотят регламентировать область его использования.

Находясь под впечатлением от услышанного, я много думал, размышлял, прежде чем дойти до следующей мысли: человек когда-то ходил пешком, потом скакал на лошади, изобрёл колесо и телегу, стал быстрее передвигаться, потом ещё быстрее – появились велосипед, автомобиль, самолёт и другие виды транспорта. Однако не все результаты технических усовершенствований были благотворны для человека: он

начал меньше ходить, у него атрофировались руки и ноги, он стал себя хуже чувствовать. Так вот, чтение книги я сравниваю с хождением пешком по информационному полю человечества. Когда мы летаем и мчимся по траекториям электронного поиска информации, теряем многие интеллектуальные способности. Не исключаю, что я пришёл к такому выводу потому, что являюсь человеком пишущим – у меня особо трепетное отношение к библиотекам и книгам.

– Какой главный принцип в основании работы Национальной библиотеки вы положили, когда стали её директором?

– Во время своего первого визита в Соединённые Штаты Америки в 1991 году я побывал в Библиотеке Конгресса США и познакомился с её директором Джеймсом Биллингтоном, кстати, пожизненно назначенным на эту должность. Биллингтон – советник президента страны, специалист по древнерусскому искусству, интересный человек, прекрасно изъясняющийся по-русски. Я у него спросил: «Что вы считаете главным в своей работе?» И он мне ответил: «Друг мой, главное для нас – никогда не говорить посетителю библиотеки слово «нет»». Сначала мы пытаемся выполнить заявку читателя у себя, а если не можем обойтись своими силами, находим искомое с помощью налаженной системы поиска в других библиотеках. Для того, чтобы сказанное звучало убедительнее, Биллингтон попросил меня затребовать у него любую информацию. Я попросил разыскать мой домашний адрес и номер телефона. Каково было моё удивление, когда через несколько минут мне принесли эти данные на листе бумаги. Так что кредо Библиотеки Конгресса мне очень понравилось.

Мы тоже у себя создали Программу развития библиотек Республики Татарстан, основываясь на принципе: читатель не должен слышать слова «нет».

Сказать, конечно, легко, но как сделать это на практике? Ведь только в Российской Федерации выходят сотни тысяч наименований печатной продукции, в Республике Татарстан – несколько тысяч, в районах и городах много частных типографий. Поэтому принцип – отсутствие слова «нет» – базируется, казалось бы, на противоречащем ему стремлении к самоограничению и отбору: что в первую очередь надо читателю?

Изучение спроса, информационных потребностей начинается с уровня сельских библиотек. Книгами какого содержания их нужно комплектовать? Приходится изучать особенности каждого конкретного села, чем занимаются его жители, и обязательно закладывать в информационные потребности населения литературу для общего духовного развития человека. При бессистемном подходе бывали случаи, что в сельские библиотеки Татарстана попадали научные труды об оленеводстве. Оленеводство, конечно, – интересная отрасль, но информация о ней вряд ли может быть востребована в наших краях.

Идеология комплектования фондов осуществляется центральными библиотеками, которые являются центрами районных и городских библиотечных систем. Они координируют работу филиалов в сёлах, деревнях и городских микрорайонах. Ключевую роль в этом играют 4 республиканские библиотеки: Национальная, Юношеская, Детская и Библиотека для слепых – каждая со своим контингентом. Ну и наконец, есть Национальная библиотека – главная библиотека Татарстана.

Национальная библиотека ведёт библиотечную политику всей республики. Готовит проекты республиканских программ по развитию книгохранилищ, по комплектованию фондов, здесь регулярно собираются директора Центральных библиотечных систем. Здесь они обсуждают вопросы корпоративного комплектования, привлекая для принятия решений специалистов Университетской (КГУ) библиотеки (это крупнейшая библиотека Поволжья) и дру-

гих вузов города. Договариваются о перечне наименований газет и журналов, которые выпишет та или иная библиотека. Одной Национальной библиотеке не под силу охватить всё, она выписывает 1200 наименований газет и журналов, больше нет возможности. Университетская же библиотека берёт на себя подписку таких изданий, которые не будут поступать в Национальную, таким образом, появляется возможность при необходимости заказать требуемый источник через межбиблиотечный абонемент, причём читатель может их получить. Это координация действий в масштабах республики чрезвычайно эффективна.

– Вы стали директором Национальной библиотеки в сложное переломное для страны время, в 1986 году, и поневоле стали проводником тех преобразований в библиотечном деле, которые диктовала демократизация общества. Что это за преобразования?

– Самое главное – мы раскрыли фонды. Ведь Национальная библиотека до этого имела много закрытых фондов, литература из которых выдавалась частично только по разрешению. Для этого необходимо было писать заявление. Всего закрытые фонды насчитывали около 8 тысяч редких книг, там хранились произведения Гаяза Исхаки, Юсуфа Акчуры и других эмигрантов, которые уехали в Турцию. Больно было наблюдать эту ситуацию, потому что без знания их творчества мы не могли в полном объёме воссоздать историю народа и его культуру. После того как мы раскрыли закрытые фонды, многие учёные стали обращаться к наследию татарских мыслителей. Уже в 1990 году приехали учёные из Турции и Америки и были благодарны нам за возможность изучать объективные книги об истории Татарстана. Кстати, закрытыми являлись не только татарские книги, но и М.Худяков, А.Солженицын и некоторые зарубежные писатели. Итак, открытие

закрытых фондов – первое новшество, внесшее струю свежего воздуха. Работать стало интересней.

Второе новшество – придание Республиканской научной библиотеке имени В.И. Ленина статуса Национальной библиотеки. Этот статус мы получили в 1991-м году по постановлению правительства Республики. В уставе библиотеки написали, что приоритетным направлением работы, наряду с другими, является и обслуживание читателей татар, проживающих за пределами Республики Татарстан. Потому что наша библиотека является единственной в мире, которая укомплектована всеми татарскими книгами.

К нам стали обращаться читатели, проживающие далеко за пределами Татарстана: из Финляндии, Австралии, Японии. Мы стали информационным центром как для жителей Республики, так и для читателей-татар, проживающих за её пределами. Мы их обслуживаем по международному библиотечному абонементу при помощи электронной почты.

Национальная библиотека занялась подготовкой кадров – библиотечарей, работающих в местах компактного проживания татар. Мы регулярно проводим семинары для библиотечарей, которые работают за пределами республики. Ежегодно приглашаем их в Казань, читаем им лекции, снабжаем новой литературой, проводим творческие встречи с известными поэтами, прозаиками и композиторами. Они очень нам благодарны за школу профессионального роста.

Революционным шагом стала организация своего издательства «Милли китап». Его создание при Национальной библиотеке было необходимо для того, чтобы тиражировать редчайшие книги. Первым мы издали труд М. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства» (он хранился в единственном экземпляре) и распространили его по библиотекам нашей республики и за её пределы. Затем издали запрещённые в своё время труды по истории Хади

Атласи и Исмаила Гаспринского. К настоящему времени нашим издательством издано и распространено около 30 редких книг. Они пользуются спросом и за рубежом.

Мы заключили соглашение с Библиотекой Конгресса США о международном книгообмене. Затем заключение подобных соглашений вошло в нашу повседневную работу. Сегодня договорные отношения связывают нас сдесятью крупнейшими библиотек мира: Библиотекой Бундестага Германии, Национальными библиотеками Турции, Китая, Франции и др. Ежегодно мы направляем им список литературы, газет и журналов, издаваемых в Татарстане, которые они могли бы иметь у себя. От них, соответственно, мы получаем огромные списки, благодаря которым определяем, что сами хотели бы получить взамен. Обмен происходит баш на баш, экземпляр на экземпляр, стоимость и количество страниц не имеют значения. В итоге наши фонды стали богаче, разностороннее. Эту работу мы будем активно продолжать и в будущем.

Выпускаем свой профессиональный журнал «Библиотечный вестник», аналогов которому в регионах нет. Он был удостоен награды Министерства культуры Российской Федерации.

– Татарстан населяет множество народов, означает ли вышесказанное, что их культурные и информационные потребности не обслуживаются Национальной библиотекой?

– Определение «национальная» не означает, что библиотека обслуживает только татар. (Во всём цивилизованном мире слово «национальный» означает «государственный».) Книг на татарском языке издаётся всего 400-500 наименований в год. Из всех книг, которые имеются у нас, только 100 тысяч на татарском языке, 90 процентов на русском, остальные на языках народов Поволжья, России; представлены многие языки народов мира: корейский, японский, английский, турецкий и др.

Изучив информационные потребности в книге всего населения Татарстана, с конца 1980-х годов мы начали активно комплектоваться литературой народов, проживающих в нашей республике: на мордовском, марийском, украинском, чувашском (этот народ занимает 3-е место по численности в РТ). У нас заключены соответствующие договоры с Национальными библиотеками этих республик. Иногда мы покупаем у них книги, иногда приобретаем путём книгообмена. Также мы занимаемся комплектованием фондов библиотек, где компактно проживают представители этих народов. Есть у нас специальный отдел, который занимается этой проблемой. Например, сельской библиотеке Аксубаевского района накладно ехать в Чебоксары и приобретать там чувашскую литературу самостоятельно. Мы закупаем её централизованно из Казани и распределяем также в централизованном порядке.

Новая система государственного строительства РФ, конечно, создаёт немало проблем с комплектованием очагов культуры. Библиотеки сейчас находятся в муниципальной собственности, а у местных органов власти, как правило, не хватает денег на культуру. Как результат фонды стали формироваться хуже, чем при советской власти. Тогда из республиканского бюджета выделялись деньги, литература закупалась централизованно и распределялась равномерно. Сейчас централизованных фондов нет, библиотечников тоже. Каждый сам тянет средства из местных бюджетов. С проблемой нехватки денег для пополнения библиотек новыми книгами мы обращались к руководству Российской Федерации и Республики Татарстан, чтобы в бюджете всё же закладывались деньги на комплектацию. В прошлом году на эти цели было дополнительно выделено 8 миллионов рублей из бюджета РФ и 8 миллионов из бюджета РТ. В этом году мы постараемся увеличить эту цифру в два раза, довести её до 18 миллионов для сельских библиотек нашей Республики.

Ещё одна хорошая новость. В Москве создан Общественный Комитет по оказанию содействия развитию библиотек Российской Федерации. Его возглавил председатель Госдумы РФ Борис Грызлов. От нашей республики в Комитет вошёл Фарит Мухаметшин. При их помощи мы и получили по 8 миллионов на нужды библиотек.

– С некоторых пор вы уже не являетесь директором Национальной библиотеки, стали председателем её Попечительского совета. Как изменился круг исполняемых вами обязанностей с переходом на общественную должность.

– В 1990 году я стал депутатом Госсовета РТ, что означало правовую невозможность занимать две должности, сидеть на двух стульях. Поскольку в Госсовете я возглавил Комитет по культуре, науке, образованию и национальным вопросам, проблемы Национальной библиотеки остались в сфере моих обязанностей.

Поэтому известные предприниматели, ученые и банкиры, руководители города Казани и районов, которые вошли в Попечительский совет НБ, предложили меня на почётную должность председателя Попечительского совета. Окончательно мой новый статус был закреплён Постановлением Кабинета Министров РТ. Каждодневной работой Национальной библиотеки мы заниматься не обязаны, более того, не имеем на это права, мы стараемся решать более крупные вопросы.

Самый больной вопрос, который находится в сфере нашей компетенции, – строительство нового здания. Не секрет, что фонд Национальной библиотеки превышает возможности помещений в 7-10 раз уже начиная с 60-х годов. В субботу и воскресенье у входа возникают очереди желающих получить информацию. Но 250 посадочных мест в трёх зданиях, которые библиотека может предоставить, ничтожно мало для миллионного города, необходимо

не менее 1000-1200 посадочных мест. Не лучшим образом сказывается на работоспособности читателей и сотрудников НБ и отсутствие буфета или кафе. Парадокс: помещения библиотеки красивые, украшены лепниной, мраморными каминными и настенной росписью, а нормальных условий для работы нет.

В прошлом году произошли значительные подвижки в решении насущной проблемы – среди архитекторов был проведён конкурс на лучший проект нового здания библиотеки. Победил голландский архитектор Эрик Ван Эгераат. Но кризис отодвинул воплощение в жизнь его авангардного проекта. Хотя внушает надежду то, что сам Президент Татарстана взял под свой патронаж строительство Национальной библиотеки. То, за что берётся наш президент, обычно получает воплощение в реальности.

Второй вопрос, которым занимается Попечительский совет НБ, – добытие спонсорских денег, дополнительных финансов. Это тоже немаловажно. Библиотеку необходимо оснащать современной техникой, множительной аппаратурой. Когда денег на эти цели недостаточно, мы обращаемся в различные организации и нам по возможности помогают.

Также Попечительский совет неустанно заботится о комплектовании фондов массовых библиотек. Задумывая издание какой-нибудь ценной книги, опираемся на возможности спонсоров. Ежегодно несколько сотен тысяч книг получаем за счёт фонда «Рухият», принадлежащего Татнефти, ОАО Татэнерго, Трансгаза, других меценатов и оказываем благотворительную помощь библиотекам.

Несколько лет назад вышло постановление Кабинета министров об оптимизации библиотечной сети, оно предполагало сокращение около 400 библиотек. После выхода этого постановления члены Попечительского совета подняли общественность, создали в Госсовете рабочую группу по изучению «библиотечного вопроса», в неё вошли представители Министерства труда, Мини-

стерства экономики, Министерства культуры, депутаты. Группа занялась изучением потребностей в библиотечных услугах жителей нашей Республики и пришла к выводу, что альтернативы этому культурному очагу на селе нет.

Убеждая Правительство в недопустимости «оптимизации», члены группы напирала на то, что в основном законе нашей страны, Конституции РФ, записано: у всех граждан одинаковые права, в том числе и на получение информации. В Казани есть театры, филармония, музеи, цирк, выставочные залы, а куда пойдёт сельский житель? Библиотека для него место общения, где он обсуждает местные и мировые политические новости, и лишит сельских жителей возможности такого человеческого общения – плохая услуга для их будущего. И без того положение в сфере культуры усугубляется тем, что на село пришёл инвестор, который думает о сиюминутной выгоде и мало занимается социальными проблемами. Наметилась негативная тенденция примитивно думать о выгоде только в форме денег или дивидендов. Хотя основная выгода, к которой следует стремиться, – чтобы на селе жили просвещённые, духовно богатые люди. Без этого у инвестиционных программ нет будущего. Если не будут ремонтироваться школы, Дома культуры, народ в районах вряд ли останется. Он ушлый, если для ребёнка нет возможности играть в хоккей, ходить на дискотеку, смотреть новинки кинематографа, нет библиотеки с компьютерами и выходом в Интернет, люди не захотят жить в такой местности.

В итоге Правительство согласилось с доводами группы, организованной Попечительским советом НБ, отменило постановление, и все эти 400 библиотек сохранились.

– Недавно довелось побывать в Дрожжановском районе и узнать, что там как раз молодой глава Тимур Нагуманов провёл оптимизацию: слил сельскую библиотеку со школьной.

– Да, в маленьких сёлах Мензелинского, Чистопольского районов мы тоже идём на подобные эксперименты, хотя есть опасение, что при расположении библиотеки в школе взрослый вряд ли туда пойдёт, ведь в образовательном учреждении своя аура. В школу взрослые ходят только в качестве родителей. Это запретная зона, святое место; как не все люди ходят в мечеть, не все могут психологически решиться переступить порог школы. Считаю, в крупных сёлах библиотеки должны быть расположены отдельно. Функции их, конечно, широки, и в порядке исключения клуб с библиотекой вполне можно объединять, формы могут быть разные.

К сожалению, пока сельские библиотеки недостаточно компьютеризованы. Национальная библиотека РТ и её Попечительский совет, естественно, держат этот вопрос на контроле, специальная программа в этом году предусматривает компьютеризацию ста-

сельских библиотек. Правда, в планы опять вмешивается кризис и лишает нас многих возможностей.

– Что внушает надежду и заставляет смотреть в будущее с оптимизмом?

– Мой ответ покажется удивительным – прекрасная половина человечества. Не перестаю удивляться данным нашей статистики: около 70 процентов посетителей библиотек республики – женщины. Мужчины предпочитают проводить время в игорных заведениях, пивных, бильярдных, а женщины занимаются самообразованием и опережают сильный пол в информированности. Хвала женщинам! Перспективы нашего общества связаны с ними. Если учесть ещё и то, что 99 процентов библиотечкарей – также представляют нашу прекрасную ф е м и н у.

Беседу вела Галина Зайнуллина